

Сторінки історії

К ВОПРОСУ О РОДЕ ПОДГАЕЦКИХ, СЛУЖИВШИХ
УКРАИНЕ С XVII ПО XX СТОЛЕТІЕ

Бойчак М.П., Лякина Р.Н.

Главный военно-медицинский клинический ордена Красной звезды
центр «Главный военный клинический госпиталь»

Интерес к родословным корням украинских врачей, внесших большой вклад в развитие медицины и создавших целые научные школы в XX веке, проявился в годы независимости Украины не случайно.

Оказавшись после 1917 г. среди вынужденных эмигрантов или репрессированных, врачи вынуждены были скрывать свои родословные корни, указывавшие на участие их предков в активной политической, экономической, военной и духовной деятельности на благо Украины. Боясь преследований со стороны властей, родители не рассказывали детям и внукам о деятельности дедов и прадедов, особенно если они получали дворянство за свои заслуги. В анкетах, заполняемых в отделы кадров советских учреждений, люди старались завуалировать подробности биографий как своих, так и предков.

Таких примеров не счесть. Поводом взяться за исследование родословных корней «Видатного українського вченого-гігієніста, професора медичного факультету Українського державного університету в УНР та Київського медичного інституту, засновника першої в Україні кафедри гігієни праці, завідувача інституту фізкультури Науково-педагогічної комісії ВУАН, автора понад 50 наукових праць і кількох підручників з гігієни праці, активного учасника українських змагань 1917–1920 рр., військового лікаря, члена Центральної Ради, розстріляного більшовиками на Соловках в 1937 р. Володимира Яковича ПОДГАЕЦЬКОГО», стали обстоятельные публикации профессора Львовского университета имени Данила Галицкого Я. В. Ганиткевича [1] и профессоров Национального медицинского университета имени А.А.Богомольца А.П.Яворовского и И.М.Сахарчука [2, 3]. В этих работах биография В.Я.Подгаецкого начинается с того, что он родился в 1889 г. в семье скромного учителя, который самостоятельно овладевал знаниями, проучившись, какое-то время в Глухове. Такая легенда, вероятно, и была создана в семье.

Однако, документ, найденный нами в Государственном архиве Киева, подтолкнул к поиску истины [4]. Это была копия диплома, полученного Владимиром Яковлевичем Подгаецким, в связи с окончанием им в 1913 г. Петербургской Императорской военно-медицинской академии. В дипломе, подписанном 4 октября 1913 г. в С-Петербурге тайным советником Начальником Академии, тайным советником почетным лейб-хирургом Двора Его Императорского Величества, возглавляв-

шим избирательную комиссию и Правителем канцелярии Академии, действительным статским советником, сказано следующее: «*ПРЕДЪЯВИТЕЛЬ СЕГО ВЛАДИМИР ЯКОВЛЕВИЧ ПОДГАЕЦКИЙ, РОДИВШИЙСЯ 11 ИЮЛЯ 1889 Г., СЫН НАДВОРНОГО СОВЕТНИКА, ПРАВОСЛАВНОГО ВЕРОИСПОВЕДОВАНИЯ, ПО УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОМУ ВЫДЕРЖАНИЮ В ИМПЕРАТОРСКОМ ЮРЬЕВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В 1910 Г. ПОЛУКУРСОВОГО ИСПЫТАНИЯ И ПО ВЫСЛУШАНИЮ ИМПЕРАТОРСКОЙ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ ПОЛНОГО КУРСА НАУК ПОДВЕРГАЛСЯ ИСПЫТАНИЮ В ИСПЫТАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ПРИ СЕЙ ЖЕ АКАДЕМИИ В МАРТЕ, АПРЕЛЕ И МАЕ МЕСЯЦЕ 1913 ГОДА, ПРИЧЕМ ОКАЗАЛ СЛЕДУЮЩИЕ УСПЕХИ...*».

Далее в документе перечислено 29 предметов, из которых 21 предмет В.Я.Подгаецкий сдал с оценкой «удовлетворительно» и 8 — «весьма удовлетворительно». Читая этот документ, мы обратили внимание на то, что сын Владимира Яковлевича в своих «Спогадах про батька», пересказывая содержание его диплома об окончании Военно-медицинской академии, начинает цитату не с первых строк, где сказано о том, что «Владимир Яковлевич Подгаецкий, родившийся 11 июля 1889 г., сын надворного советника...», а только с последующих.

Усомнившись в том, что Каменец-Подольский учитель, не имея университетского образования и дворянской грамоты, стал надворным советником и, располагая скромными доходами, переехал сначала в Острогожск, а потом в Юрьев, не боясь конкуренции со стороны более образованных учителей, мы решили поискать в киевских архивах сведения о Подгаецких. Наиболее ранний документ об этой семье, датированный 1688 г., зафиксирован в опубликованном «Архиве Юго-Западной России» [5].

В нем говорится о том, что среди семей Правобережной Украины Подгаецкие в то время были уже известны и несли военную службу.

Дворянка Ефросиния, урожденная Подгаецкая, жаловалась властям на знакомых ей людей, которые во

Побугъ.

Герб «Побугъ»,
дарованный роду
Подгаецких польскими
королями

время казацкой войны украли на подворье медные котлы, зарытые ее родителями в землю. В те времена эти предметы представляли большую ценность, поскольку участникам военных походов самим приходилось думать об организации своего питания. Следующее подтверждение о дворянском происхождении Подгаецких имеется в «Малороссийском гербовнике», составленном В.К.Лукомским и В.Л.Модзалевским. В нем имеется сведение о том, что « в 1699 г. среди жителей г. Глухова числится казак Павел Иванович Подгаецкий, имеющий герб «Побуг», изображенный в этом же издании среди гербов польского дворянства — свидетельство привилегий, дарованных польскими королями роду Подгаецких [6]. В дореволюционном журнале «Киевская старина» печатался список личного состава Малороссийской казацкой старшины Стародубского полка за 1725 г. Писарем в Погарской сотне этого полка служил в то время Роман Подгаецкий [7].

В 1748 г. поступил на службу войсковым канцеляристом Переяславского полка Тимофей Подгаецкий. Через 10 лет, начиная с 1758 г. по 1760 г., он находился в Санкт-Петербурге при походной канцелярии гетмана Кирилла Разумовского. В 1763 г. Тимофей Подгаецкий был произведен в чин полкового хорунжего и в период Русско-турецкой войны 1768—1774 гг. находился в армии при секретной канцелярии. После завершения военной кампании он вышел в отставку, был жив в 1784 г. и вероятно готовил этот послужной список к утверждению своего потомственного дворянства [8]. Грамота императрицы Екатерины II, подписанная ею в 1785 г., давала возможность представителям и потомкам бывшей Малороссийской старшины записываться в дворянские Родословные книги и получать соответствующие привилегии для себя и своих потомков. В связи с этим, в семьях начался активный поиск документов о деятельности дедов-прадедов. Если у кого-то они погибли в пожаре войн и разорений, разрешалось предъявлять свидетельства «о благородном происхождении предков», подписанных 12 известными современниками, знавшими семью. При появлении в семье очередного ребенка, родители обязательно представляли документы в Дворянское собрание своей губернии для того, чтобы вписать его в Родословную книгу дворянства и для получения льгот при поступлении на учебу или продвижении по службе. Так Иван Подгаецкий, родившийся в 1744 г. и живший в Таращанском повете Киевской губернии, заботился о получении дворянства (вероятно сыном) Поликарпом, родившимся в 1785 г. [9]. Приблизительно в это же время, на рубеже XVIII и XIX веков., на Подоле поселилась семья Василия Степановича Подгаецкого. «Нижний город» Киева был тогда центром административной, экономической, культурной и духовной жизни города. Здесь находился городской Магистрат, Киево-Могилянская академия, старинные церкви и мо-

настыри, работали цехи ремесленников, поставлявшие в торговые ряды свои многочисленные товары, сюда съезжались со всей Украины на Контрактовые ярмарки продавцы и покупатели. Сохранился документ, свидетельствующий о том, что уже в 1806 г. сын В.С. — Иван Васильевич Подгаецкий служил урядником при Днепро-вском мосту [10]. Одним из первых адресов проживания его семьи был приход церкви царя Константина, около которой была куплена усадьба с деревянным домом и садом, построенная в конце XVIII века, а в 1812 г. прикуплена еще и соседняя [11]. С началом Отечественной войны 1812 г. и возможным продвижением армии Наполеона в сторону Киева, в город были передислоцированы воинские части, и Ивану Васильевичу Подгаецкому было поручено быть квартирмейстером [12].

В 1818—1820 гг. И.В.Подгаецкий выстроил усадьбу — каменный двухэтажный дом на центральной Александровской улице Подола (ныне ул.П.Сагайдачного). Он приносил семье значительный доход, поскольку использовался как гостиница [13]. На этой улице у Подгаецких был еще один каменный дом, который продали наследники в 1831 г. [14].

Наконец, еще одна большая усадьба с домом, садом и амбарами, в которой жила большая семья, находилась на углу Спасской улицы Подола и набережной Днепра. Хозяйственные помещения сдавались купцам и владельцам поместий под товар, привезенный по реке в Киев [15].

Так, в 1824 г. князь Сапега Ф.А. заключил с Иваном Васильевичем договор о хранении у него свеклы [16]. В середине 30 годов XIX века, когда на Печерске приступили к строительству новой крепости и каменного корпуса Киевского военного госпиталя, И.В.Подгаецкий передает сыну Федору Ивановичу ведение финансовых дел по доставке камня для цоколей [17]. Одновременно он открывает на Печерске трактир в доме прапорщика Ломтева [18].

Семья Подгаецких поддерживала материально свою приходскую церковь Николая Набережного. В 1832 г. Иван Васильевич вписал в ее книгу пожертвований для строительства колокольни и расширения теплой части помещения 250 р. серебром [19]. После его смерти, семья, выполняя завещание отца, вручила эти деньги церковному старосте (церковь с колокольней стоит и сегодня).

В городском архиве города сохранился любопытный документ — жалоба соседки И.В.Подгаецкого на него за то, что встретив его, идя на базар в мае 1828 г. она подверглась ругани за несвоевременное возвращение занятых у него денег. Оскорбленная Евдокия Стельмашенко цитирует выражения соседа, сказанные им на украинском языке [20]. Вероятно, семья Подгаецких не только говорила по-украински, но и соблюдала традиции народа. Из сыновей Ивана

Васильевича Подгаецкого, живших в Киеве, удалось разыскать Гаврилу и Федора с их семьями — детьми и внуками. В документах они писались «потомственными дворянами». Женились и выходили замуж дочери и внучки за дворян. В одном из архивных документов сохранились имена братьев Ивана Васильевича Подгаецкого — Александр, Севастьян (моряк) и Петр [21].

В середине XIX века на постоянное место жительства переехала из Харьковской губернии вдова штаб-лекаря Александра Осиповича Подгаецкого. Дворянин А. Подгаецкий вступил в службу в 1815 г. В 1818 г. его произвели в корнеты, в 1820 г. — в поручики и в 1835 г. в ротмистры. 12 июля 1852 г. вдова Подгаецкая обратилась в Дворянское собрание с просьбой причислить ее и детей к Киевскому дворянству. Просьба была удовлетворена и лекаря с сыновьями Константином, Владимиром, Евгением, Федором, Николаем, новорожденным Александром и дочерью Юлей были вписаны в Родословную книгу дворян Киевской губернии [22]. Из архивного документа, датированного 1897 г. мы узнали о том, что сын штаб-лекаря Александра Подгаецкого — Николай Александрович, окончив Михайловское Артиллерийское училище в Санкт-Петербурге, со временем стал полковником Бобруйской крепостной артиллерии (1893) [23]. Артиллеристом стал и внук штаб-лекаря — Петр Николаевич, родившийся в 1875 г. Его послужной список представлен в Дворянское Собрание Киевской губернии в связи с желанием приписать в 1905 г. своего сына Глеба (род. 1903) к потомственным дворянам Киевщины [24].

Самый младший из сыновей штаб-лекаря Александра Осиповича Подгаецкого — Александр Алексан-

дрович пошел по стопам отца. В 1888 г. исповедные росписи церкви Рождества Предтечи на Подоле зафиксировали сведение о том, что среди ее прихожан есть 35-летний доктор титулярный советник Александр Подгаецкий [25].

Небольшой перечень документов, найденных нами в киевских архивах, не позволил восстановить родословное древо семьи профессора Владимира Яковлевича Подгаецкого и его отца — надворного советника. Оно уходит своими корнями в далекую историю Правобережной Украины XVIII столетия. И, тем не менее, можно сделать вывод о том, что Подгаецкие своей деятельностью в разные исторические эпохи были тесно связаны с историей Украины. Получив за свои военные заслуги от польских королей дворянский герб «Побуг» с изображением подковы, креста и собаки, они имели от российского правительства в XVIII-XX веках подтверждение своих привилегий. Дети Подгаецких могли получать хорошее образование и служить на престижных должностях в армии, на флоте, в административных учреждениях и в области культуры. И этих заслуг перед Украиной было больше чем достаточно, чтобы после 1917 г. объявить их «украинскими националистами», «врагами народа» и расстрелять.

Наступило новое время. Украина стала независимым государством. Возникла историческая необходимость восстановить забытые имена и родословные корни наших прославленных соотечественников.

Бойчак М.П., Лякина Р.Н.

Литература

1. Ганіткевич Ярослав. Українські лікарі-вчені першої половини ХХ століття та їхні наукові школи. — Львів, 2002. — С. 38–55.
2. Яворівський О.П. Володимир Якович Підгаецький — засновник першої кафедри професійної гігієни // Укр. журн. з пробл. медицини праці. — 2006. — № 2. — С. 83–90.
3. Сахарчук І.М. Яворівський О.П. Науковий злет і трагічна доля вченого-гігієніста В.Я. Підгаецького // Укр. журн. з пробл. медицини праці. — 2007. — № 2. — С. 75–78 і 2007. — № 4. — С. 72–73.
4. ГАК. — Ф.Р. — 352. — Оп.5. — Дело 1299 — а. — Л. 1–1-об.
5. Архив Юго-Западной России. — К., 1867. — С. 268–269.
6. Лукомский В.К. Модзалевский В.Л. Малороссийский гербовник. — К., /переиздан/ 1993. — С. 136, табл. XXXII.
7. Киевская Старина. — 1904. — Т. L XXXVI. — (июль-август). Приложение: личный состав малорусской старшины в 1725г. — С. 1–31.
8. Центральный государственный исторический архив Украины, Киев (ЦГИАКУ). — Ф. 193. — Оп. 1. — Дело 468.

Поступила: 23.03.2009

Контактное лицо: Бойчак М.П. Тел.: 8 (044) 529-50-95.

9. Государственный архив Киевской области (ГАКО). — Ф. 782. — Оп. 1. — Дело 9260. — Л. 5.

10. Государственный архив Киева (ГАК). — Ф. 1. — Оп. 2-а. — Дело 261.

11. ЦГИАКУ. — Ф. 468. — Оп. 1. — Дело 1377.

12. ГАК. — Ф. 1. — Оп. 2-а. — Дело 261.

13. ГАК. — Ф. 1. — Оп. 2. — Дело 572. — Л. 122; — Дело 832. — Л. 210.

14. ЦГИАКУ. — Ф. 484. — Оп. 3. — Дело 255. — Л. 2.

15. ЦГИАКУ. — Ф. 486. — Оп. 1. — Дело 19112. — Л. 33–34.

16. ГАК. — Ф. 1. — Оп. 4 — Дело 28. — Л. 57.

17. ГАК. — Ф. 1. — Оп. 4. — Дело 34. — Л. 13.

18. ГАК. — Ф. 1. — Оп. 4. — Дело 32. — Л. 122.

19. ЦГИАКУ. — Ф. 127. — Оп. 813. — Дело 346.

20. ГАК. — Ф. 1. — Оп. 4. — Дело 32. — Л. 21.

21. ЦГИАКУ. — Ф. 484. — Оп. 3. — Дело 136. — Л. 14-об.

22. ГАКО. — Ф. 782. — Оп. 1. — Дело 9515. — Л. 1–2, 9.

23. ГАКО. — Ф. 782. — Оп. 1. — Дело 9514.

24. ГАКО. — Ф. 782. — Оп. 1. — Дело 9516. — Л. 6, 20-об.

25. ЦГИАКУ. — Ф. 127. — Оп. 1015. — 1231.